

Повернувшись спиной к дверному проему, Люк, казалось, смотрел в пустоту из своей личной комнаты за мостом Несравненного. Его глаза сузились, когда он увидел, как генерал Вирс входит в комнату через отражение в транспаристиловом окне.

Люк получил разрешение вернуться на флот от Палпатина несколькими часами ранее, и он сделал это без промедления, поспешив выполнить его срочный приказ, оставив свой штаб в замешательстве. Он не был до конца уверен, почему, поскольку несколько недель назад ясно дал понять о своих намерениях: как только он освободится от присутствия императора, он уедет. Настало время привести свои дела в порядок. "Несравненный" покидал высококую орбиту Корусканта, а "Неустрашимый", "Ярость" и "Доминант" формировали плотный строй для короткого гиперпространственного прыжка на Корулаг, где в тайне ждал Каррд. Прежде чем Люк смог позвонить своему новому генералу, или, скорее, генералу Палпатина, Люк смирился с присутствием Вира в своем штабе, несмотря на то, что знал, что генерал подчиняется непосредственно императору. Люк развлекал себя тем, что делился или утаивал новую информацию о кроте по своему усмотрению, но фактом жизни было то, что он намеревался продолжать делать это и с Виром.

Затем он увидел Вира на мосту, и в животе у него образовался комок, вытеснивший все остальные мысли. Вир шпионил за своим отцом в течение многих лет, и если раньше это вызвало бы отстраненное веселье, то теперь это казалось невыносимым. Генерал ускользал от Люка, пока служил во флоте Приграничья, но его перевод на Основной флот — флагман Люка — означал, что теперь он может действовать безнаказанно.

Люк рассудил, что нескольких слов будет достаточно, ничего спорного. Просто напоминаю, что Люк знал о присутствии генерала. Конечно, Люку не следовало вступать в прямую конфронтацию; он должен играть с генералом, заманивая его тщательно подготовленной информацией. Люк намеревался использовать генерала, прежде чем избавиться от него. Люк прекрасно знал об этом.

Вирс подошел к Люку и изящно отдал честь, громко щелкнув ботинками. Люк стоял неподвижно, не обращая внимания на этот жест и не реагируя на него.

- Коммандер, - уверенно произнес Вирс, - я ценю, что вы внимательно отнеслись к моей просьбе о переводе. У вас с генералом Райссом были плодотворные рабочие отношения, и я с нетерпением жду продолжения этого сотрудничества. "Люк слегка повернулся, его тон был холодным и непреклонным. - Между нами не может быть сотрудничества, генерал. Вы подчиняетесь мне и останетесь таковым, если только не возжелаете в один прекрасный день самостоятельно править империей?"

Генерал на мгновение заколебался. - Нет, сэр. Простите, я просто хотел сказать...

- Почему вы вышли из состава Исполнительного совета?

Вирс неуверенно запнулся. "Это справедливый вопрос. Почему я подал в отставку? Я почувствовал, что ваш стиль руководства больше соответствует моему собственному..."

Люк прервал его. - Позволь мне прервать тебя на этом, Вирс. Я думаю, лучшее, на что мы можем надеяться в этой ситуации, - это взаимопонимание. Поэтому, прежде чем ты продолжишь, позволь мне объяснить свою точку зрения. - Вирс молчал, чувствуя себя неловко. Тон, которым Люк это произнес, требовал уважения. - Видишь ли, Вирс, я знаю, кто ты такой. Я понимаю, что ты здесь и какое значение это имеет для тебя.

Люк посвятил немало времени и усилий тому, чтобы на словах поддерживать Вейдера,

докладывая императору о каждом его шаге. Однако по какой-то причине Вейдер предпочел не обращать на него внимания. "Я не Вейдер, и я не потерплю такого поведения от тех, кто меня окружает".

Лицо Вирса побледнело, его глаза расширились от шока при этом прямом обвинении. " Милорд, я бы никогда... Люк сердито склонил голову набок. - Не обманывай меня, Вир, - сказал он.

Генерал замолчал, услышав эту вспышку гнева, и Люк несколько долгих мгновений не сводил с него взгляда. Его плечи напряглись, челюсти сжались, а голос наполнился тихой злобой.

- Если я когда-нибудь узнаю, что вы предоставили Палпатину информацию обо мне или моей команде, я выверну вашу самодовольную физиономию наизнанку. И если вы полагаете, что ваша связь с императором может защитить вас от моего гнева, вы жестоко ошибаетесь. Люк продолжил, его голос был по-прежнему тихим и угрожающим. - Если я потрачу большую часть своего времени в этом путешествии на то, чтобы убедиться, что ваши последние дни будут кошмаром наяву, кульминацией которого станет ваше окончательное уничтожение, то лучшее, на что я могу надеяться от императора, - это шлепок по запястью за нарушение моих обязанностей.

Он наклонился ближе, его глаза угрожающе сузились. - У вас хватило наглости прийти сюда, думая, что вы можете встретиться лицом к лицу с ситхом и вам сойдет с рук ложь. Вы, кажется, полагаете, что раз лорд Вейдер это позволяет, я тоже буду это делать... Вы ошибаетесь, генерал. Я буду очень внимательно следить за вами. Моя команда тоже будет следить, как и члены вашей собственной команды — те, кому, по вашему мнению, вы можете доверять. Каждый день, в течение всего дня. Я просто жду, когда вы совершите ошибку — будь то в личной жизни или на рабочем месте, — потому что, когда вы совершаете ошибку, вы не можете ее избежать.... все будет кончено. Мы понимаем друг друга, генерал? - Вирс довольно долго стоял молча, его разум был в смятении, ошеломленный человеком, одетым в черное, который стоял перед ним. Он застыл на месте, его лицо было бесстрастным, но глаза горели яростью, а в голосе слышалась сдерживаемая ярость.

- На вашем месте, Вирс, - сказал мужчина, - я бы сказал "Да, сэр" и почтительно отдал честь. Затем я бы быстро развернулся на каблуках и вышел из этой комнаты. Я считаю, мне повезло, что я остался невредим до того, как этот непостоянный командир ситхов полностью потерял контроль. С этого момента я буду стараться избегать его, поскольку он, кажется, опасно близок к краю пропасти."

Мара наблюдала за генералом Вирсом, который нетвердой походкой направлялся из командного пункта к заднему турболифту, и его походка выдавала беспокойство. Он вошел, даже не взглянув на него искоса, и Мара нахмурилась, направляясь в командную рубку, где слегка постучала, прежде чем войти.

Скайуокер поднял взгляд от своего стола, выражение его лица было открытым и непринужденным, что придавало ему вид намного моложе его возраста. - Что вы сказали генералу Вирсу? Спросила Мара, подходя к нему. - Он казался очень взволнованным, когда уходил.

Люк пожал плечами, подперев рукой подбородок и приложив пальцы к пересеченным шрамами губам. "Просто уточняю наши профессиональные отношения", - ответил он. "Для меня ничего нового, я уже говорил это сотням офицеров".

Выражение лица Мары стало кислым, когда Скайуокер вернулся к чтению. - Вам не особенно нравится генерал Вирс, не так ли? - небрежно спросила она. Он не поднимал глаз, казалось, глубоко погруженный в свою работу. Мара почувствовала, что он что-то скрывает. В его поведении чувствовалась какая-то напряженность. Это переменчивое, непостоянное качество человека, балансирующего на краю пропасти, — как спокойный взгляд в эпицентре бури — было для Мары, как всегда, неотразимым и притягательным.

- Мне нравится мой старый генерал, - небрежно сказал Скайуокер, не поднимая глаз. - Мы хорошо работали вместе и понимали друг друга, - ответила Мара. - Но ты же знаешь, каким тебя видят другие, - возразила она. Люк пожал плечами и поднял взгляд. "Да, мало кто по-настоящему понимает меня", - сказал он.

Мара сухо сказала: "Расскажи мне больше. Может быть, когда-нибудь ты вернешь своего старого генерала". Скайуокер улыбнулся, к нему вернулось его непринужденное обаяние. "Да, я уверен, что так и будет", — уверенно сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/24624/1244936>